

Ван Чжэн находился в Раю Падших уже неделю. Очевидно, что он не наслаждался здесь красотами, а с утра до вечера занимался добычей руды, тем не менее, нельзя сказать, что он убивался горем из-за этого.

За это время Ван Чжэн ещё раз убедился, что всех прибывших сюда людей делят на несколько категорий. Более того, даже свободных людей здесь делили на слабых и сильных физически, первым приходилось тяжелее всего, к ним явно относились как к одноразовому расходному материалу. Молодого же и сильного Ван Чжэн отнесли к тем, кто на длительную перспективу.

В месяц ему полагался только один выходной, а одну десятую часть заработной платы стали отбирать за содержание, которое, кстати, оказалось не таким уж и плохим, видимо не зря говорят, что в Раю главное – иметь деньги.

Конечно, на рудных участках никто совершенно не беспокоился о том, что кто-то захочет сбежать. Сбежавших ожидал очень жестокий конец, особенно, если они прихватят с собой что-нибудь, кроме топора, которым можно отрубить руки. Но, все же, такие «решительные» люди обычно сюда не прилетают.

У Ван Чжэна была очень простая работа, рабочее время составляло не менее десяти часов, и никто не контролировал переработки. Группа из десяти человек отвечала за один участок, заработная плата зависела от количества и качества добытой руды.

Разумеется, надеяться только на количество – неудачная идея, но, если повезет, и тебе попадутся залежи редкого полезного ископаемого, то это станет отличной возможностью изменить свою судьбу или, по крайней мере, сделать себе небольшое состояние.

Среди рабочих ходили слухи, что кто-то выкопал огромное количество небесного шпата, и он не только смог освободиться от браслета, но и получил большое денежное вознаграждение и теперь целыми днями только и делает, что веселиться Раю.

Ван Чжэн совершенно не пускался в подобные мечтания, можно было даже сказать, что из него получился отличный горнорабочий.

Для работы он использовал мех Геракл, оснащенный различными инструментами, такими как лопата и буровая установка, не придумывал никаких планов и даже не думал о том, чтобы вырваться из затруднительного положения. Ван Чжэн очень спокойно и старательно искал руду, его объем добычи каждый раз оказывался в несколько раз выше, чем у остальных. А когда рабочий день заканчивался, он отдыхал и не искал себе проблем.

Даже руководитель на его участке считал, что этот парень – талант, который можно развить обучением. Честные и работающие нужны везде, особенно в рудодобывающей промышленности. Благодаря Ван Чжэну, его группа питалась лучше, чем другие, у них даже было мясо.

Хотя времени на болтовню оставалось немного, Ван Чжэн очень быстро узнавал новости от других людей. Один манарасец, с которым Ван Чжэн познакомился, работал здесь десять лет, говорят, он уже и забыл зачем приехал сюда, а ещё, что этот человек был попросту слишком ленив, чтобы уезжать. Поскольку он считался квалифицированным работником, ему полагалось три или четыре выходных в месяц и даже отпуск, если он попросит. Местные называли его Лао Сяо, он совсем не экономил деньги, в основном тратил их в казино города. Возможно, эта работа подходила ему как никому другому.

При первом знакомстве Лао Сяо показался Ван Чжэну весьма приветливым малым, а ещё сразу же стало понятно, что он любит похвастаться. Манарасец частенько рассказывал, насколько он

влиятельный человек, как его везде уважают, и что он может легко решить любую проблему здесь. Более того, он якобы знаком с тремя главарями, управляющими Раем. Лао Сяо рассказывал интересно и с юмором, все громко смеялись, когда слушали его болтовню во время отдыха, этот человек действительно мог бы стать уличным рассказчиком.

Никто не верил, что он хорошо знаком с тремя местными «гигантами», он даже никогда не поднимался на уровень руководителя участка, однако Лао Сяо работал здесь уже так долго, что начальство уважало его все-таки немного больше, чем остальных.

После обеда все вернулись на свои места. У каждого имелась своя «пещера», в которой он мог чувствовать себя настоящим хозяином. На самом деле, работа эта была сложной и изнуряющей, оттого, помимо весельчака Лао Сяо, другие разговаривали неохотно. В конце концов, видимо действительно, только этот манарасец относился к этой работе, как к нормальной профессии.

Вскоре все разошлись, а Ван Чжэн еще не устал. На их участке, кроме темноты, сырости и грязи, кажется, не было ничего особо опасного, так что чего уж там. Разумеется, что он стремился к тому, чтобы начальство его заметило.

Время тянулось очень медленно, и оставалось проработать ещё как минимум полмесяца, прежде чем он сможет выйти в город. Рай Падших управляется тремя... Очевидно, добывая руду он свою миссию не выполнит, нужно придумать способ взаимодействия с главарями.

Но как? Казино? Подпольные бои?

По сути, неважно, главное – сблизиться с кем-то из них.

Ван Чжэн посмотрел на своё лицо в отражении зеркала. Он не думал, что похож на того, кто прилетел сюда, скрываясь от кого-то, однако кому какая разница? Никто не обратит на него внимания, пока он не покажет свою силу, только вот, как ему сблизиться с местными главарями, не демонстрируя свою силу?

Возможно ли привлечь их внимание став лучшим рабочим в шахтах? Вряд ли...

Ну что за морока... Ван Чжэн помотал головой. Не зря Цзян Фэн говорил, что на этих заданиях им не поможет их сила, тут даже он, мастер земного ранга оказался загнан в тупик.

Фактически, он уже понял, что просто сидеть и ждать, боясь показывать свои способности совсем некуда не годиться. Тем не менее, важно ведь, как именно показать себя, с чего ему вообще начать?

Что за!

Когда Ван Чжэн размышлял об этом, перед ним появилась темная и внушительная фигура...

Черт возьми!

Он появляется тогда, когда не нужно, и каждое раз пугает его до смерти!

Это был Уголь, которого он так давно не видел.

Ван Чжэн хотел было уже подшутить над ним, но тут заметил, что Уголь, кажется, огорчен.

Эмм... А роботы тоже умеют грустить?

Уголь неподвижно смотрел во мрак, со стороны это выглядело так, будто он погрузился в раздумья. На самом деле, даже самый разумный человекоподобный робот не может выражать свое настроение, но вот этому парню такое удается. Он явно не просто машина.

Через некоторое время Уголь повернувшись посмотрел на Ван Чжэна и его обиженное выражение на лице оказалось немного пугающим.

«Кхэ-кхэ... Головешка, я давно тебя не видел, ты... Не мог бы ты не смотреть на меня таким образом?»

Какие уж тут шутки... Ван Чжэн догадался, что Уголь, должно быть, увидел нечто знакомое. Что тут скажешь, что Костеголовый, что этот – оба весьма странные существа.

Уголь кивнул, но, его «явное» настроение никуда не исчезло.

«Тебе знакомо это место?» – спросил Ван Чжэн.

Уголь очень по-человечески вздохнул: «Это место очень похоже на то, где я жил с моим мастером...»

Ван Чжэн уже приготовился слушать историю: все равно у них здесь полно времени. К тому же, всегда интересно узнать о развитии легендарного человека.

Однако, как только Ван Чжэн приготовился слушать, Уголь вдруг замялся.

«Что было потом?» – не мог не спросить Ван Чжэн.

Большие глаза Угля вдруг прояснились, и неожиданно он вернулся в свое обычное простодушное состояние: «Ничего»

Черт! И зачем тогда нужно было его раздражать?! Костеголовый всегда издевается над ним, а Уголь предпочитает подразнить! Это... Ай, ладно! Как будто, даже если он сейчас всё выскажет, это хоть как-то поможет. К тому же, они его секретное оружие, или можно сказать поильцы и кормильцы, грех на них жаловаться.

«Уголь, а почему ты так долго пропадал? Если бы Костеголовый не помог мне недавно, я бы наверное так и помер бы» – небрежно спросил Ван Чжэн.

Выражение лица Угля при этих словах вдруг стало очень серьезным: «Твое тело не в порядке».

Ван Чжэн равнодушно пожал плечами: «Сейчас я не чувствую никакой боли, но кажется это совсем не проблема, во всяком случае это помогает мне в сражениях».

Он действительно считал, что по сравнению со смертью нет ничего страшного в том, чтобы избавиться от боли.

Уголь слегка помотал головой: «Если ты не чувствуешь боли, то не почувствуешь и любви».

Ван Чжэн вздрогнул: «Уголь, не будь таким слащавым, неужели на тебя так подействовала столь долгая спячка?»

Однако Уголь совсем не шутил: «Человек постепенно станет бесчувственным, если откажется от страданий и со временем его образ мышления поменяется. Чувствовать боль – это условие сохранения баланса для человечества».

Ван Чжэн глубоко задумался над словами Угля. А ведь и вправду, пока он всё тот же, но если он перестанет чувствовать и испытывать эмоции, то каким он станет тогда?

<http://tl.rulate.ru/book/3555/612315>